

Ночь.

По тракту, извиваясь под покровом темноты длинным драконом, всё еще продолжала путь толпа оборванных беженцев.

Большинство этих людей были худы, как скелеты, их глаза — остекленевшими и полными отчаяния, а держались они на ногах лишь силой воли.

Все они были простыми жителями из земель под управлением Города Цзинчжоу. Полгода назад в Городе Цзинчжоу полмесяца подряд шли проливные дожди, реки вышли из берегов и началось наводнение. В самом Городе Цзинчжоу находилась Резиденция городского лорда, и потому понесённые им убытки оказались невелики, однако ближайшим к городу деревням и селениям не повезло — разбушевавшаяся стихия стёрла их дома с лица земли.

Городской лорд Цзинчжоу был человеком заурядным, ленивым и преданным лишь собственным удовольствиям. Столкнувшись со стихийным бедствием, он не только не предпринял никаких мер, но и попросту прогнал пришедших за помощью бездомных, из-за чего те и превратились в бродяг.

Они часто слышали, что городской лорд Города Линчжоу, находящегося в тысяче ли отсюда, — человек добрый, праведный и любящий народ, словно собственных детей, а под его управлением процветает Линчжоу, и простой люд живёт в мире и покое. Вот все они толпами и направились спасаться от бедствия в Город Линчжоу.

Стоял конец осени и начало зимы, погода выдалась холодной.

Ночные температуры заметно падали, и многие дрожали от холода. Их рваные одежды и соломенные лапти совсем не грели, но людям оставалось лишь стиснув зубы идти вперёд — они не смели падать, ведь стоило упасть хоть раз, как подняться уже не удастся.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем процессия беженцев, шагавших ещё с дневного света, наконец выбилась из сил, и люди один за другим стали останавливаться на отдых в каком-то лесу.

Внутри толпы беженцев образовывалось немало мелких групп: кто-то держался семьями, кто-то — целыми деревнями, рассчитывая на взаимную поддержку.

Среди них выделялась одна неприметная группка — большая семья из полутора десятков человек. Там были и старики, и дети, и мужчины, и женщины. Из-за многочисленности этой семьи обижать их обычно никто не решался.

Увидев, что идущие впереди люди останавливаются на отдых, возглавлявший их мужчина средних лет обернулся к тем, кто шел сзади:

— Все останавливаемся на отдых, а чуть свет снова в путь.

Стоило ему подать голос, как все полтора десятка человек остановились. Они быстро наломали сучьев, разожгли костёр и уселись вокруг него погреться.

Какая-то чумазая девочка-подросток неопределённого возраста, в пыльных, ветхих и тонких одеждах, прислонилась спиной к стволу дерева, подышала на озябшие ладони, а затем погрузилась в оцепенение, глядя на огонь.

Когда её оледеневшее тело немного согрелось, она поднялась, подошла к худой женщине, присела рядом и тихо произнесла:

— Тётушка, я видела, что во время перехода вы плохо себя чувствовали. Давайте я вечером подержу Гоу-эра.

Женщина прижимала к груди трёхлетнего малыша и виновато улыбнулась ей:

— Маленькая Фэн Цзы, спасибо тебе, не утруждайся, Гоу-эр тяжеловат.

Девочка не стала настаивать. Она знала, что они с этой семьёй едва знакомы, но добрые люди, заметив, что она, подросток, пускается в путь в одиночку, пожалели её и позволили остаться в их отряде, опасаясь за её безопасность.

Беженцы ведь тоже не все одинаково хороши — некоторые отъявленные злодеи только и выслеживали тех, кто остался один.

Услышав их разговор, другая сидевшая рядом женщина окликнула:

— Невестка, тебе нездоровится?

Женщина через силу улыбнулась:

— Немного жар, ничего страшного.

Спросившая женщина участливо всплеснула руками:

— Ой, да что ж ты сразу не сказала! Отдай мне Гоу-эра, я подержу, а ты закрывай глаза и отдыхай, завтра ведь снова предстоит долгий путь.

— Спасибо, вторая золовка.

На этот раз женщина не стала отказываться и осторожно передала ребёнку.

Увидев это, девочка улыбнулась, поднялась и вернулась на своё прежнее место.

Старший сын в этой семье, он же глава семейства и тот самый мужчина средних лет, заметив её возвращение, с доброй улыбкой произнёс:

— А ты, девочка, добрая душа.

Девочка-подросток улыбнулась в ответ:

— Я пустилась в путь одна, мы чужие друг другу, и я бесконечно благодарна старшему дяде за то, что позволил мне присоединиться и идти вместе с вами.

Далеко не у каждого хватало смежности проявлять доброту — многие беженцы как раз из-за своего милосердия и лишились жизней. И только благодаря приютившей её семье она смогла пережить самые тяжёлые дни и миновать наиболее опасный период.

Мужчина средних лет мягко улыбнулся.

До Города Линчжоу оставалось всего несколько дней пути, и на душе у него немного отлегло — пока жив, всегда есть надежда.

— Через несколько дней мы доберёмся до Города Линчжоу, мы планируем разыскать там родственников. А какие планы у тебя, девочка?

Девочка на мгновение замерла, а затем лучезарно ответила:

— Я тоже собираюсь навестить родственников.

Мужчина несколько удивился, но допытываться не стал. Их собственная семья шла искать родню от безысходности, и, конечно, им было бы трудно вести с собой чужого человека, так что хорошо, если у этой девочки есть куда пойти.

Девочка-подросток, а именно Фэн Цзы, с безмятежным выражением лица смотрела на пламя костра, в то время как на душе у неё скребли кошки.

Были у неё какие-то родственники, как же! Она вообще попала в этот мир из другого места.

Кто бы мог подумать, что такая глупость, как перемещение во времени, выпадет именно на её долю.

Ладно бы ещё стать императрицей, наложницей, княгиней или принцезой, так нет же, неужто нельзя было даровать ей хотя бы статус чиновничьей дочери!

Стоило ей только вздремнуть, как, открыв глаза, она увидела несущуюся прямо на неё гигантскую волну наводнения. Если бы не её удачливость — она ухватилась за проплывавшее мимо бревнышко, — то непременно утонула бы. Какая же это страшная психологическая травма для нежного детского сердца!

А ведь ей всего четырнадцать лет.

Психологическая травма на всю оставшуюся жизнь.

Не успела она оплакать собственную невезучую судьбу, как началась жизнь бездомной бродяжки: ни укрытия, ни нормальной еды, ни тёплой одежды — она чуть было не дошла до того, чтобы есть глину гуаньиньту. Вспомнишь — слезы наворачиваются.

Мало того, что условия для выживания оказались ужасными, ей пришлось столкнуться и с куда более страшной человеческой жестокостью — в самом начале бегства её едва не схватили, чтобы сварить из неё суп.

К счастью, в мире всё ещё хватало добрых людей, и ей встретилось немало отзывчивых встречных, помогавших преодолевать одно бедствие за другим.

[Хозяйка!]

В голове раздался жизнерадостный голос системы.

Фэн Цзы поленилась отвечать и молча подкинула в костер хвороста.

Когда она впервые узнала, что в её голове поселилась система, она очень обрадовалась, полагая, что наконец-то наступили её светлые дни.

Но эта штука, кроме как болтать с ней и составлять компанию, оказалась совершенно бесполезной, так что Фэн Цзы перестала обращать на неё внимание.

[Хозяйка, я ухожу и перед уходом заглянуло специально попрощаться.]

Фэн Цзы осталась равнодушна.

[О, счастливого пути, не провожаю.]

Система на секунду запнулась: [Хозяйка, из-за нашей ошибки вас по ошибке приняли за нового пользователя и ошибочно забросили в этот неизведанный мир. Мы приносим глубочайшие извинения, поэтому наше руководство созвало экстренное совещание...]

Не успела система договорить, как Фэн Цзы возбуждённо перебила её:

[Ты что говоришь?! Так я не тот человек, которого вы искали? Вот почему все эти дни вы не обращали на меня внимания и просто так смотрели, через столько мучений я прошла!]

Система почувствовала некоторую вину: [Это наша ошибка, нам очень жаль, мы компенсируем вам причинённые неудобства.]

Фэн Цзы возмущённо выпалила:

[Не нужна мне ваша компенсация! Верните меня обратно! Раз уж я не та хозяйка, которую вы ищете, живо отправляйте меня назад, и я не стану преследовать вас за эту путаницу. Я хочу вернуться!]

Хотя она была круглой сиротой и выросла в детском доме, она всё же жила в цивилизованном обществе, где было где укрыться и можно было досыта наесться и согреться.

Порыв ледяного ветра со свистом пронёсся мимо.

Было так холодно, что Фэн Цзы невольно задрожала, сжавшись в комок и отчаянно обхватив себя руками — вид у неё был самый жалкий.

Система замаялась: [Вернуться уже нельзя — все следы вашего пребывания в том мире стёрты.]

Фэн Цзы замерла, словно поражённая молнией.

[Учитывая, что вы несовершеннолетняя, руководство созвало экстренное совещание, чтобы помочь вам лучше приспособиться к жизни в этом мире, и приняло решение пробудить скрытую в вашем теле родословную божественного рода.]

Фэн Цзы опешила: [Какую ещё родословную божественного рода?]

[Возможно, ваши далекие предки обладали крошечной капелькой божественной крови, но к вашему поколению она истончилась практически до нуля. Перед уходом я пробужу её для вас.]

[Погодите-ка, неужели в этом мире существуют демоны, духи и призраки?!]

[Да. Инг-донг, я уже всё пробудил для вас. Стоит вам совершать побольше добрых дел, и кровь в вашем теле станет гуще, а сила возрастет. Желаю приятной жизни, прощайте навсегда!] — поспешно отрапортовала система.

[А ну вернись! Ты так и не объяснила толком, почему в этом жестоком мире существуют демоны и призраки?!]

Как бы громко она ни кричала, в голове больше не раздавалось ни звука.

<http://bllate.org/book/19615/1925430>